

ТАМ, ГДЕ СГОРАЮТ НАДЕЖДЫ

Дарья
Федотова

18+

Дарья Федотова

Там, где сгорают надежды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68905056

SelfPub; 2024

Аннотация

Максим не нуждается в деньгах, живет в загородном доме и разъезжает на автомобиле последней модели. Азартный друг и его нескончаемые долги – самая большая проблема в жизни Макса. Однако все меняется, когда он встречает таинственную незнакомку в заброшенном театре. Что скрывают обугленные руины? И как они связаны с жителями небольшого южного городка?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	43
Глава 4	65
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Дарья Федотова

Там, где сгорают надежды

Глава 1

– Сколько? – Максим не собирался торчать всю ночь в темной прокуренной комнате, которую ненавидел каждой клеткой своего тела.

– Четыреста пятьдесят тысяч, – пожал плечами худощавый высокий мужчина. Он оторвался от покера, одернул свой нелепый пурпурный костюм и бросил заинтересованный взгляд в сторону гостя.

«Какого черта?!», – чуть не сорвалось с губ, но Максим сдержался. Он не мог подарить этому негодяю даже намека на эмоцию.

– Это только, чтобы твой щенок ушел, – Буран указал пальцем на человека в углу комнаты, который ссутулился так сильно, что практически коснулся носом стола. – И около сотни он будет мне должен, скажем... – мужчина задумался.

Внезапно его верхнее веко предательски задергалось. За ним последовали мышцы лица, шеи, частично плеча, и в следующую минуту приступ бандита сопровождался собственными тихими писклявыми смешками. Никто в комнате не посмел ни взглянуть в его сторону, ни дернуться. Казалось,

каждый задержал дыхание, желая стать собственной тенью. Максим сильно сжал челюсти и стиснул кулаки. Он знал, что может произойти после такого припадка. Все это знали.

– Хах! – Буран громко вскрикнул, от чего два игрока за столом вздрогнули. Бандит тряхнул головой, возвращая мускулы и мысли на место, и плавно откинулся на спинку стула, словно ничего не произошло. – До конца месяца. Он должен вернуть остаток до конца месяца.

Легкий, еле различимый вздох облегчения пронесся по комнате. Игроки расслабились и продолжили раскидывать карты по столу, однако стержень внутри Максима стал еще тверже. Его взгляд медленно переместился в сторону друга. Влад с каждой минутой склонялся все ниже к столу, продолжая смотреть прямо на карты. Злость внутри Максима бурлила, заливая глаза кровью, а багровый дым пробирался в каждую щелку сознания, обрывая связь с разумом.

«Четыреста пятьдесят тысяч! Самый большой проигрыш за два года!», – бешеные мысли вертелись в голове у Максима. В эту ночь он всем сердцем ненавидел друга за безалаберность, глупость и невероятную подлость.

С непроницаемым лицом Макс достал телефон из кармана брюк и зашел в приложение банка. К несчастью, это не первый раз, когда ему приходилось вытаскивать друга из мрачного подвала, окутанного страхом и сожалениями. Всего одна вертикальная полоса сообщала о наихудшей мобильной связи из всех возможных, из-за чего денежный перевод

затянулся.

– Как давно он здесь? – Максим обратился к главарю банды так, словно друг не сидел в нескольких метрах от него.

– Примерно с обеда. Нужно хорошенько постараться, чтобы проиграть такие деньги, – Буран усмехнулся и под дружные смешки сообщников вернулся к игре. Бандит бросил карты на стол рубашкой вверх и двое других игроков повторили его движение. Никто не стал разыгрывать круг в отсутствие главаря, что показалось Максиму большой глупостью. Какой смысл участвовать, если не веришь в успех?

– Слушай, пацан, ты можешь сыграть еще разок, – уродливый низкий мужчина лет пятидесяти с наколками на каждом пальце обратился к Владу. – Твой кореш готов оплатить любой проигрыш.

– Да, тебе осталось проиграть только свою честь, и будешь вертеться на шесте, как те девки в соседней комнате, – второй игрок, коренастый мясистый мужчина, присоединился к насмешкам, и комнату заполнил низкий гогот, не имеющий ничего общего со смехом.

Игнорировать выпады становилось сложнее, но Максим держался, наблюдая за вращающимся колесом загрузки на экране.

«Ну же! Давай!», – проговаривал он про себя, желая как можно быстрее оставить казино позади. Однако маленькая змея, ползающая по кругу в телефоне, решила показать характер.

– Так что, Макс, деньги будут? Или ты там устроил сбор средств? – крупный игрок, напоминающий свирепого быка, выложил на стол пистолет, заявляя и без того прозрачные намерения.

– Ты прекрасно знаешь, что здесь проблемы со связью, пару минут.

– Это слишком долго! – крикнул татуированный и стукнул кулаком по столу, но Буран пресек любые намеки на эмоции одним лишь взмахом руки.

– Макс – наш давний друг и, судя по всему, еще и спонсор. Давайте дадим ему время, – главарь быстро утихомирил игрока, но явно ненадолго.

Находиться в душливом подвале становилось все сложнее. Стены, потолок и даже пол, отливающие оттенком каберне, сдавливали грудную клетку, не только затрудняя дыхание, но и нагоняя ужас от кончиков пальцев вдоль всего позвоночника до самого затылка. Наконец, змея уползла в недра процессора телефона, а огромная сумма вмиг исчезла с экрана и очутилась на счете сомнительной организации с весьма странным названием «Обитель блаженных». Только такой психопат, как Буран, мог назвать подобным образом компанию, через которую отмывал все свои грязные деньги.

– Это все? – холодно спросил Максим, предоставляя подтверждение перевода. – Завтра увидишь деньги на счете.

Звонкий нервный смех раздался в комнате, заглушая и без того приглушенную музыку, доносящуюся из соседних за-

ЛОВ.

– Макс! С каждым разом ты поражаешь меня все больше и больше. Мы бы с тобой хорошо сработались, – все еще истерически хихикал Буран.

– Это все? – Максим повторил вопрос, не обращая внимания на очередное предложение бандита присоединиться к группировке. Макс смотрел на совершенно неуравновешенного человека и в очередной раз пытался понять, как в одном существе могло уживаться столько противоречий.

Буран перестал смеяться и смерил молодого парня недобрым взглядом. Безумец всегда добивался желаемого, о чем знал каждый в маленьком южном городке среди гор, поэтому отказы Максима раздражали бандита больше, чем казалось.

– Да, можешь забирать этого недоумка.

Татуированный игрок резко встал из-за стола и толкнул Влада вперед. Еле удерживаясь на ногах, друг проковылял через комнату к спасителю и встал рядом, нервно поправляя куртку.

– Заходи, пацан, мы всегда тебе рады, – крикнул один из игроков, после чего последовали очередные смешки. Максим бросил сердитый взгляд на друга, развернулся и стремительно вышел из злополучной комнаты.

В уши ударила громкая музыка, отбивая ритм на барабанных перепонках. В этот раз танцующие обнаженные силуэты не привлекали внимания Максима. Ему хотелось поскорее

выйти отсюда и глотнуть свежего воздуха.

– Макс, прости! – Влад пытался оправдаться, перекрикивая музыку, пока они пересекали стриптиз-зал. Малиновые прожектора доводили до тошноты, хотя обычно порождали самые жгучие желания.

– Заткнись!

Страстная и манящая музыка сменилась на популярные клубные песни, и взору открылся третий зал. Только Буран мог соединить три совершенно разных направления в одном помещении. Максим решил, что его не удивили бы даже официанты в белых перчатках при свете дня, обслуживающие светские ужины или воскресные завтраки.

В тесном, душном зале ослепляли бесчисленные прожектора, чей свет отражался от мелких зеркал, развешанных на стенах по периметру. Светомузыка сбивала с толку даже в десятке метров от сцены. Потные, пьяные и зачастую неадекватные люди, прыгающие в такт музыке, мельтешили перед глазами, блокируя проходы. Регулярные визиты в ночной клуб научили Максима пробираться сквозь неуправляемую толпу без ущерба здоровью, хотя так было не всегда.

– Я все верну, обещаю! – друг не унимался, и Максим не выдержал. Он схватил Влада за рубашку и ударил головой о стену.

– Ты совсем с ума сошел? 450 штук! Я тебе мешок с деньгами?

– Я же извинился!

Влад не успел договорить, как тяжелый кулак врезался ему прямо в челюсть. Друг отлетел вдоль стены и сполз на пол. Он тут же схватился рукой за лицо, но в ответ ничего не сделал.

– Сколько мне еще извиняться перед тобой? – крикнул Влад и растер ушибленное место. Максим склонился над потерпевшим и почувствовал себя гигантом, хотя ростом превосходил друга всего на полголовы.

– Неужели ты думаешь, что твоих извинений будет достаточно? Это последний раз, клянусь! Больше я не буду тебя вытаскивать! Пусть они делают с тобой, что хотят. Плевать! – Максиму с трудом удавалось перекричать музыку, но накопленные эмоции не давали возможности донести все обиды до более тихого места.

– Он же переломает мне все кости и черт знает, что делает еще! – возмутился друг и сплюнул на пол кровь.

– И пусть!

– Так значит?

Внезапный толчок в плечо слегка отбросил Максима.

– Приношу глубочайшие извинения, месье, – пьяный чудаковатый мужчина врезался в Макса, не справившись с земным притяжением. Паренька шатало из стороны в сторону, бросало на ближайшие стулья, стойки, спины, пока гравитация не одержала победу. Никто не заметил растянувшееся поперек клуба тело. Люди, зацикленные исключительно на себе, продолжали биться в конвульсиях под популярные ме-

лодии.

Взгляд Максима упал на двери в дальней части зала. Ему послышался приглушенный шум, который переключил на себя все внимание. Плохое предчувствие волной накатило с головы до ног, и Максим уставился на выход в ожидании. Друг проследил за его взглядом и тоже напрягся. Внезапно двери распахнулись, и в зал, словно пчелы из разбитого улья, вывалился десяток людей в полицейской форме.

– Бежим! – крикнул Максим и, дернув друга за рукав куртки, указал в сторону первого зала.

– Полиция! Всем стоять на месте, никому не двигаться!

Облава. Причем на то самое подпольное казино, которое Максим оставил пару минут назад. Попадаться нельзя. Не в этот раз. Столько денег ушло на Влада, что Максим не хотел потратить остаток на полицейских.

– Вон там! – послышался мужской голос со стороны входа. Один из полицейских заметил двух парней, которые в спешке пробирались сквозь толпу в противоположном направлении.

– За ними! – крикнули ему в ответ.

Вернувшись в уже пустой стриптиз-зал, Влад следом за Максимом понесся в дальний угол комнаты, где затаился запасной выход, о котором мало кто знал. Сейчас Максим даже порадовался, что постоянные неудачи Влада оказали им услугу. С другой стороны, из-за них же они и попали в эту передрыгу. Не сбавляя темп, Максим подбежал к двери, рыв-

ком распахнул ее и вместе с другом оказался на улице.

– Эй! – из-за угла показалась фигура в форме. Затем к ней присоединились еще несколько и в следующую минуту пять силуэтов приближались к двери.

– Вот черт! – Максим помчался прочь, потянув за собой друга.

Проблесковые маячки окрасили небо в ярко-синие и красные цвета. Со всех сторон доносились крики, звуки сирены и топот. Двое мчались вперед так быстро, что казалось, их дыхание не поспевало следом. Они не понимали, сколько людей за ними гналось. Пять? Возможно, шесть полицейских? Сложно определить наверняка. Расстояние от преследователей увеличивалось так медленно, как будто бы и не менялось вовсе.

«И почему я ничего не заметил, когда подъезжал?», – Максим мысленно ругал себя, желая предотвратить облаву, но это были лишь пустые проклятия.

Несколько улиц осталось позади, но погоня не сбавляла темп. Переулки стали достаточно узкими, чтобы машина не смогла проехать, но она определенно вела подозреваемых на параллельных улицах. Макс остановился за углом, чтобы восстановить дыхание.

– А эти ребята шустрые, – весело заметил Влад, махнув рукой в сторону клуба.

– Какой же ты засранец! – Максим, опираясь о колени, пытался как можно скорее отдышаться. – Нам нужно разде-

литься.

– Что?

– Так у нас больше шансов. Через полчаса дозвон, – Максим выжидающе посмотрел на друга. Тот уставился в ответ, обдумывая варианты. Издалека слышались голоса, свисты и хлопанье ботинок.

– Заметано! – быстро согласился Влад. Друзья кивнули друг другу и помчались в разные стороны.

Прямая дорога безжалостно смеялась над Максимом. Ни одного закоулка или ответвления, ни единого шанса спрятаться. Скрыться – жизненно важная задача, которую Макс никак не мог решить.

Резкий толчок, и голова Максима с глухим звуком ударилась о сырую землю. Оглушающий звон застыл в ушах. Пронзительная тупая боль стрельнула от одного виска к другому, и в голове словно все перемешалось.

– Попался, мерзавец, – молодой полицейский навалился всем весом на Максима, развернул его лицом в землю и надел наручники. Макс пытался скинуть его с себя, но, несмотря на хилое телосложение, паренек был слишком изворотлив.

– Ты испачкал мне куртку, – недовольно сказал Максим, пытаясь сконцентрировать взгляд на одной точке. Весь переулочек крутился перед его глазами.

– Закрой рот, – полицейский защелкнул браслеты и поставил задержанного на ноги.

– Слушай, приведешь меня в участок, тебя выставят идиотом, – отвлекая разговорами, Максим прощупал железо на запястьях.

«Успею», – подумал он и нырнул в задний карман брюк, где, благодаря частым неприятностям, всегда валялась булавка.

– Хватит болтать! – полицейский подтолкнул арестованного в переулок к ярким мигающим огням.

Максим плелся к машине, краем глаза осматривая паренька. На вид не больше восемнадцати, щуплый, бледный, неуверенный – будто только заступил на службу. Но особое внимание привлекла нашивка с фамилией.

– Да ладно, подумаешь, еще немного унижений. Ты уже привык, правда, Мамкин? Над тобой и так постоянно смеются.

На мгновение шаги полицейского замедлились, а в глазах промелькнуло сомнение.

– Я ведь прав? И стоит тебе привести в участок сына Евсева, сержант, ты можешь лишиться даже своих полосочек, – за спиной Максима послышался щелчок и клацанье железа.

– Закрой...

Удар в солнечное сплетение отнял у полицейского дыхание, и Мамкин согнулся пополам. Воспользовавшись заминкой, Максим ударил сержанта по лицу свободной от наручников рукой, отчего тот отшатнулся в сторону. Макс метнулся вперед, на ходу пытаясь расстегнуть второй браслет, но

полицейский в секунду пришел в себя и накинулся на задержанного.

Страж порядка был хорошо подготовлен. Каждый удар – точный, резкий, быстрый. Один из них пришелся Максиму в нос, от чего кровь брызнула во все стороны. Макс заметил полуулыбку на лице противника. Молодому полицейскому определенно нравились ощущения, которые он испытывал во время драки, и это его отвлекло.

Полицейский шагнул вперед и замахнулся, но Максим успел увернуться, резко ударил сержанта по челюсти и со всей силы пнул ногой по ребрам. Мамкин упал на землю и закашлялся, а у Макса появилась вторая возможность и небольшая фора.

Не оглядываясь, Максим помчался прочь в надежде, что ему удалось оторваться хотя бы на несколько минут. На соседней улице послышался вой сирен. Переулки сменяли друг друга, а Макс так и не находил укрытия.

Новая улица показалась смутно знакомой, и Максим вспомнил о заброшенном театре, который находился всего в нескольких сотнях метров. Не думая больше ни секунды, он рванул туда со всех ног.

Величественное светлое трехэтажное здание с массивными колоннами, построенное в греческом стиле, сегодня выглядело жалко и уныло. Живая изгородь высохла до ломких веток, фасад театра осыпался, а большая часть стекол разбилась и выпала из рам. Хлипкий забор плохо справлялся со

своей задачей, так что Максим без труда перелез через него и стал искать возможность проникнуть внутрь.

Даже не смотря на прогнившие доски, центральный вход был плотно заколочен, что не оставляло ни малейшей надежды пробраться в театр. Максим поднял голову и осмотрел каждый изъясн, выступ и закуток стены. Спустя некоторое время он, наконец, нашел свое спасение. Открытое окно на третьем этаже. Его мало интересовало, почему именно это окно осталось не заколоченным. Главное, что он мог попасть внутрь.

Макс подпрыгнул и уцепился за балюстраду первого этажа, подтянулся и стал пробираться наверх. Балкон за балконом он карабкался все выше, цепляясь руками и ногами за каждый выступ. Добравшись до заветного окна, он с грохотом ввалился в темноту, перевернулся на спину и выдохнул. Оставалось только переждать.

Звонкий скрип раздался в глубине театра.

«Не удивительно», – подумал Максим, вспоминая, как долго здание оставалось заброшенным.

Пока глаза привыкали к темноте, Макс поднялся на ноги и отряхнул жутко запачканную кожаную куртку и не менее грязную рубашку поло. В попытках вернуть одежде достойный вид, он задел свисающий с потолка кусок полиэтилена. Пленка окружала его. Максим попытался оторвать ее от себя, но материал сильно электризовался и от каждого движения только сильнее прилипал к рукам. Макс завертелся, про-

должая бороться с пленкой, пока его потасовка эхом разлеталась по театру. Отделавшись от приставучего, шуршащего полиэтилена, Максим, наконец, смог осмотреться.

Черные языки пламени, которые охватили здание несколько лет назад, отпечатались на стенах, полу и потолке, оставаясь вечным напоминанием об ужасной трагедии. Ноги утопали в толстом слое пыли, словно в снежных сугробах, что сильно затрудняло передвижение. В углу комнаты Макс наткнулся на осколок зеркала, в котором заметил на голове пышную белую шапку. Он сразу скинул ее с себя, возвращая волосам шоколадный оттенок. Как только Максим перестал приводить себя в порядок, он остановился посреди небольшого помещения и поежился. Непокойно находиться в заброшенном здании, особенно посреди ночи, когда все нервы итак натянуты, как холст на подрамник.

В своих мыслях Максим совершенно забыл о погоне. Он подошел к окну и осторожно выглянул наружу. Тишина и пустота окутали улицу. Странно. Макс рассматривал каждый угол, каждый дом, пытаясь найти силуэты полицейских.

– Что ты здесь делаешь?

– Вот черт! – от неожиданности Максим подпрыгнул и быстро развернулся, инстинктивно схватившись за грудь. Перед ним стояла девушка невысокого роста, но из-за темноты он не мог разглядеть черты ее лица. – Ты меня так напугала!

– Что ты здесь делаешь? – она более требовательно повто-

рила вопрос.

– А тебе не все ли равно?

– Ты вторгся на частную собственность!

– Это здание рассыпается и уже давно никому не принадлежит, расслабься, – буркнул Максим и повернулся обратно к окну. За пару секунд незнакомка уже начала его раздражать. Из-за нее он совершенно не мог сосредоточиться.

– Послушай, золотой мальчик, если у тебя полно денег, это еще не значит, что ты можешь играть в догонялки везде, где тебе захочется.

– Золотой мальчик? – удивился Максим и глянул на нее через плечо. – С чего ты взяла?

– Ты предсказуемый. Наверняка получил от родителей целое состояние и живешь, ни в чем себе не отказывая.

– Ты ничего обо мне не знаешь, – со злостью ответил Макс и приблизился к девушке. Наконец, она вышла на свет, и, впервые за короткую беседу, он увидел ее зеленые глаза, которые гневно прожигали в нем огромную дыру отвращения.

– Так ты еще считаешь себя особенным! – усмехнулась она и начала передразнивать гостя. – Боже, у меня так много денег, и я такой несчастный!

Незнакомка продолжала засыпать Максима обвинениями, но на мгновение он перестал ее слушать. Шум, доносившийся с улицы, привлек его внимание. Макс приблизился к окну и заметил темные фигуры, которые обходили периметр здания. Тут он понял, что девушка все еще кричит на него, и

в эту секунду в окно третьего этажа устремился свет от фонаря.

Макс рывком схватил девушку, сгреб ее в охапку, рухнул на пол и прижался спиной к стене. Одной рукой он силой удерживал незнакомку, а другой закрывал ее рот. Ей такое поведение совершенно не понравилось, и она стала вертеться, пытаясь высвободиться.

– Тшш! Тихо! – Макс прошептал ей на ухо. – Молчи, если не хочешь провести ночь в полицейском участке!

Девушка сопротивлялась еще несколько секунд и успокоилась, что сильно удивило Макса. Они, молча, сидели на полу и ждали, пока свет от фонаря прекратит рыскать от окна к окну. Ее каштановые пряди растрепались во все стороны, и незваный гость почувствовал фруктовый запах, напоминающий вишневый сок.

Минута сменяла другую, каждый стук сердца отчетливо отдавался у Максима в ушах. Казалось, в любой момент полицейские ворвутся в театр и вытащат незадачливую парочку на улицу. Обоих отвезут в участок, и всю ночь Максиму придется слушать проклятия незнакомки. От одной мысли об этом его передернуло. К счастью, свет фонаря исчез. Максим убрал руку от лица девушки, но на всякий случай шепнул.

– Не шуми.

Макс поднялся на ноги и помог незнакомке встать с пола, а сам осторожно выглянул в окно. Кажется, все тихо.

– Я пережду минут пять и уйду отсюда, – пообещал Максим, переводя взгляд на девушку. – А что ты здесь делаешь?

– Тебе не все ли равно? – передразнила она, выдав веселые нотки в голосе. Макс и сам не смог сдержать улыбки.

Незнакомка подошла к окну и встала рядом с Максимом. Теперь он смог внимательно рассмотреть ее. Густые волосы, припорошенные пылью, практически касались талии, высокий лоб скрывался за косой челкой на обе стороны, а отсутствие косметики только подчеркивали большие глубокие зеленые глаза.

«Кто ты такая?», – пронеслось в голове у Максима.

– Не твой вариант, золотой мальчик, – внезапно сказала девушка, поймав на себе его пристальный взгляд.

– Это вызов? – усмехнулся Максим и смущенно спрятал глаза в ночи.

– Нет, это факт. Так что не теряй время зря.

Голову Максима атаковала стая вопросов. Ему хотелось переспорить ее во всем, и одновременно оставить в покое. Она манила и отталкивала. Заигрывала и грубила. Возможно, намечалась интересная игра, но Макс не собирался делать ставки. Девушка казалась такой же сложной, как векторный анализ, а в его жизни и без того оставалось множество нерешенных уравнений.

– Тебе не пора? – лукаво спросила незнакомка, не отрывая взгляда от окна.

– Да, нужно бежать, – ответил Максим, и в подтверждение

его словам на телефон пришло сообщение от друга, который ждал в назначенном месте.

Максим растерянно огляделся. Он сомневался в том, что девушка карабкалась по стенам, как геккон, но другого выхода Макс не знал. Он отодвинул ее за плечи и медленно вылез в окно, в то время как она с удивлением наблюдала за ним. Спуск оказался не таким простым, как рассчитывал Максим. Земля дальше, выступы уже, возможностей меньше, но Макс не мог показать даже каплю волнения. Только не этой особе. Не спеша он преодолел балкон за балконом и очутился внизу. В очередной раз отряхнувшись, он перебежал через дорогу и напоследок бросил взгляд в сторону театра, где из окна выглядывала девушка.

– И все-таки, ты ошибаешься! – крикнул Максим и помчался в сторону дома, пока незнакомка не успела бросить в ответ порцию желчи.

Глава 2

На ступеньках современного двухэтажного особняка сидел Влад. Он лениво докуривал сигарету, устремив взор далеко за горизонт. С вершины горы, на которой располагался роскошный дом Максима, открывался чудесный вид на город, но Влад словно смотрел сквозь него. Макс вышел из такси и медленно подошел к другу, не представляя, что еще можно сказать, чтобы достучаться до комнаты с вывеской «здравомыслие». Влад краем глаза заметил отъезжающий автомобиль, сделал глубокую затяжку и вскочил на ноги.

– Максим, я понятия не имел!

– Заткнись.

Макс больше не хотел слушать его извинения, и Влад послушно замолчал. Друг сел обратно на ступени, выбросив окурок в пепельницу под кустом османтуса. Влад знал, что Максу нужно время, чтобы прийти в себя. Слишком хорошо знал. Проведенное вместе детство стало несущей балкой в крепкой связи между двумя братьями по духу, но не по крови. Влад так часто ночевал у Максима, что комнату для гостей постепенно переименовали. Если бы не шестнадцать лет прочной дружбы, Максим ни за что не заплатил бы такую сумму. Ни за что.

Ночь медленно отступала, и первые проблески нового дня подкрадывались из-за домов. Ни в одном из пышных особ-

няков элитного района не горели огни, кроме единственно открытого окна на втором этаже дома на холме. Она еще не спала. Сегодня память Марины осталась при ней, доставляя, тем самым, неприятности окружающим. Таких дней становилось все меньше. Стоило только открыть входную дверь, как начнутся пьяные разборки, а этого Максиму хотелось меньше всего. Тяжело вздохнув, он рухнул рядом с другом и уронил голову на ладони.

Цикады отбивали привычный ритм, заполняя тишину на заре нового дня. Пепельница медленно заполнялась, и с каждым новым окурком Макс все больше терялся в тумане непонимания и сигаретного дыма.

– Я рассчитался, когда ты первый раз проиграл двадцать тысяч. Я заплатил второй, когда ты оставил в казино сотку. Я даже вытащил твой зад, когда он стоил двести, но не четыреста пятьдесят! Это уже перебор! Ты понимаешь, что Буран в любой момент может тебя убить? И никто, Влад, никто ничего ему не скажет, даже если это произойдет на площади танцующих огней!

Стрекотание насекомых – единственный звук, который последовал за нравоучениями. Макс смотрел на друга и в очередной раз пытался понять, почему Влад с головой ушел в покер. Друг в петле, и Макс висел вместе с ним, а под рукой больше не осталось инструментов, которые могли бы перерезать веревку.

– Знаю, я придурок, – на одном дыхании выпалил друг. –

Да, я проигрываю кучу денег и имею дело с плохими ребятами. Я знаю, но ничего не могу с собой поделаться. Ноги сами туда ведут, – он зажег еще одну сигарету, затянулся и медленно выдохнул дым, наслаждаясь мгновением.

Макс выжидал. Он надеялся, что в этот раз Влад выдаст действительно стоящую мысль.

– Прости, Максим.

Или нет. Его извинения действовали Максиму на нервы. Самые бесполезные и глупые слова для человека, который не отвечает за свои поступки. Совершает одни и те же ошибки, снова и снова, будто болезнь Альцгеймера охватила разум, а уроки жизни не имели никакого значения. Больше всего на свете Максим ненавидел извинения.

Прошло около десяти минут. Пачка опустошена, а все содержимое с горкой перекечовало в пепельницу.

– Что-нибудь скажешь? – спросил Влад, засовывая руки в карманы и беспокойно поглядывая в сторону Макса.

– А смысл? Все равно послезавтра опять найду тебя за игральным столом.

– Этого больше не повторится.

– Хватит врать! Хотя бы раз, – Макс перешел на крик, от чего цикады словно на долю секунды замолчали.

– Максим, правда, я туда больше ни ногой, – друг замазал руками, словно жестикуляция могла придать убедительности его словам.

– Правда? А что поменялось? Мы не первый раз от поли-

ции убегаем.

– Знаю, но я решил для себя, что хватит.

Ухмылка скользнула по лицу Максима. Сколько раз он уже слышал эту фразу.

– Я постараюсь, честно.

– Слушай, я не верю ни единому твоему слову, – Макс поднялся с лестницы. Несмотря на регулярные посещения тренажерного зала, мышцы потряхивало от незапланированной нагрузки, веки все тяжелее поднимались, да и в целом Максиму надоел этот разговор. – Делай, что считаешь нужным, но я больше не хочу слышать ничего о картах, ставках и деньгах. Если не хочешь поставить под удар нашу дружбу – больше ни слова об этом.

– Понял, – быстро закивал Влад, но Макс по-прежнему ему не верил. Просто не мог позволить себе такой роскоши. Он лишь надеялся, что, хотя бы в ближайшее время, друг не натворит глупостей.

– Позвоню тебе послезавтра. К этому моменту ты уже должен собрать часть денег или придумать, где их найти.

– Почему Игорь не взял у тебя сразу все? – спросил Влад, на что получил осуждающий взгляд Макса. – Нет-нет, я ни на что не намекаю, просто странно это.

– Ничего странного. Пока ты болтаешься на крючке, у Бурана есть шанс, что ты вернешься за стол и проиграешь очередную кучу чужих денег. Все. Никаких звонков среди ночи. Я больше не собираюсь вытаскивать твою задницу из той

комнаты.

Влад протянул руку в знак примирения и попытался изобразить серьезность. Именно попытался, потому что потоки воздуха, гуляющие в его голове, серой пеленой отражались в бледно-голубых глазах. Заглянув в них лишь раз, сразу понимаешь все. Намерения, мысли, душу. Влад ничем не отличался от тысячи людей, живших с ним по соседству. Спортивный зал по расписанию, вечеринки по пятницам и новая девушка каждую субботу. Непримечательный человек, который мог быть особенным только для своего друга.

Звук битого стекла и крики, доносившиеся из дома, вывели Макса из размышлений. Никто не шелохнулся, не дрогнул, не помчался в дом, спасти бедную женщину, которая так неожиданно оказалась в опасности. Нет. Максим знал, что это очередной вальс шардоне и мерло, охвативший Марину. Теперь ему еще больше не хотелось переступить порог дома. Макс коротко обменялся рукопожатием, и друг побрел по пустынной улице, сливаясь с последними закоулками темноты.

Зайти домой через парадный вход – наиглупейшая идея за весь вечер, поэтому Максиму пришлось воспользоваться запасным вариантом. Он спустился со ступенек, прошел несколько метров до угла дома и, подпрыгнув, уцепился за трубу. Макс карабкался вверх, пока не дополз до небольшого выступа в стене. Через несколько мгновений он очутился возле окна, которое предусмотрительно не стал закрывать.

Спрыгнув на пол собственной комнаты, он глубоко выдохнул. Интересно: второй раз за день зайти через окно.

Макс выключил телефон, разделся и нырнул под одеяло, пытаясь погрузиться в сон под пьяные крики, доносившиеся с первого этажа. Размытые видения кружились перед глазами, оставляя за собой только шлейф дремоты и ни одной ниточки крепкого сна. Вот уже несколько лет Макс не видел снов, лишь смазанные образы, которые переплетались с пережитыми днями. Ни одна ночь не укрывала Максима с головой от последних сияющих бликов луны до первых лучей солнца. Он ворочался с боку на бок, прокручивая события жизни. Ему так хотелось все исправить и вернуть на свои места, но каждый вечер звуки битых бутылок продолжали разноситься по дому.

Электронные цифры на запястье приближались к полудню. О вчерашних приключениях напоминала лишь еле заметная боль в мышцах и невероятный голод. Нацепив первое, что попало под руку, Макс вышел из комнаты и сразу услышал глухой храп, доносившийся из соседней спальни. Марина не изменяла своим привычкам, что позволило Максиму расслабиться.

Он проворно спустился по деревянной лестнице на первый этаж, но не успел перешагнуть порог кухни, как споткнулся о бутылки, которые со звоном раскатились по углам. Максим еле устоял на ногах, чудом увернувшись от осколков, и замер. Неистовый храп по-прежнему раздавался

с верхнего этажа. Максим выдохнул, выпрямился и осмотрел кухню.

Помещение пережило по меньшей мере нападение варваров, по большей – боевые действия. Битые бутылки, осколки посуды и остатки еды растянулись вдоль всей кухни. Плитку усеивали липкие красные пятна, из-за чего расстояние до противоположной стены напоминало испытание на минном поле. Максим извивался, как плющ, но, все же, смог добраться до чайника.

Он нажал на кнопку и широко открыл окно, чтобы выветрить запахи алкоголя. Через несколько мгновений дом заполнили ароматы османтуса с цветочных клумб. Запах напоминал о летних семейных путешествиях. Несмотря на холодные, полные отчуждения и одиночества отношения с родителями, дальние поездки создавали видимость маленькой, дружной семьи. Тихие семейные ужины, неспешные прогулки на лошадях и сады, переполненные всевозможными цветами. Тогда, десятилетним мальчиком, Макс не ценил совместного времяпрепровождения. Он хотел быстрее вернуться в город. Но сейчас, посреди кухни, собирая руины и без того несчастливой семьи, воспоминания затягивали в гущу кустарников.

Свист чайника вернул в реальность, напоминая о необходимости взбодриться. Максим потянулся к шкафу с посудой и к большому удивлению не обнаружил в нем ни одной чашки. Он сразу догадался, что пьяные руки матери добрались

до каждого уголка кухни. Кофе отменяется.

Послышался глухой сигнал входящего сообщения. Максим разблокировал телефон, и на экране высветились десятки грозных посланий от одного из юристов фирмы, а по совместительству и единственного союзника Макса. Выключенный звук телефона благополучно скрыл от своего владельца всю важную информацию.

«Ты скоро?», «Где тебя носит?!», «Срочно приезжай, они уже здесь!», «Макс, они в бешенстве, и я тоже!», «У тебя осталось 10 минут».

– Черт! – выругался вслух Максим, вспомнив о совещании и машине, которая осталось возле клуба.

Макс молниеносно взлетел на второй этаж, надел светло-серый костюм и васильковый галстук под цвет глаз и помчался на улицу, где его ожидало такси. Как только его нога коснулась крыльца, Максим снова споткнулся.

«Новый день – новая привычка», – подумал он, вспоминая вчерашний бег с препятствиями. Макс обернулся и обнаружил грудку осколков посуды, которая расползлась по всей веранде. Ничто не могло скрыться от щупалец Марины, и Максим уже совершенно не понимал, как с этим бороться. Времени совсем не оставалось, так что он бросил все, как есть и помчался на работу.

Сентябрьское солнце еще согревало остатками лета извилистые улицы Ашикера. Не смотря на середину дня, дороги казались полупустыми, и такси быстро доставило Максима к

работе. Шлагбаумы, колючая проволока, собаки и угрюмые охранники угнетали одним своим видом. Макс в очередной раз задумался о том, зачем обычному металлообрабатывающему заводу приставили такую сильную охрану.

Максим ни разу не использовал пропуск: сына главного акционера знали в лицо. Вот и сейчас, охранники кивнули, пропуская Макса на режимный объект. Обширная территория не позволяла обойти периметр пешком, на это мог уйти весь день, так что Максим попросил машину и стал ждать. Ему никогда не нравилось это место. Излишне строго, слишком уныло и невероятно скучно. Отец вынудил его встать во главе завода несколько лет назад, когда открыл головной офис за тысячу километров отсюда, бросил свою семью и больше никогда не появлялся в жизни сына. Макс не понимал той странной формы опеки, которой придерживался его отец. Бросить, но заботиться – оригинально, однако, Максиму не представилась возможность спросить об этом лично. Отец установил весьма прозрачный ультиматум: не хочешь потерять состояние – руководи. И вот Макс здесь: изо дня в день опаздывает и проклиная завод.

Подъехал автомобиль и лихо доставил Максима по пустынным широким дорогам к административному корпусу. Возле главного входа невысокий мужчина лет под сорок, явно страдающий лишним весом, вышагивал марш обиженных и оскорбленных, нервно поглядывая на часы.

– Я уже здесь, не переживай, – сразу крикнул Макс, вы-

ходя из машины. Он поблагодарил водителя, закрыл дверь и подошел к юристу.

– Ты должен был приехать четыре часа назад! Сделку уже провели, без тебя. Все решения приняты. Тебя вообще не волнует судьба компании?

«Нет», – подумал Макс, но не стал озвучивать свои мысли. Уговор с отцом заключался в ведении бизнеса, в то время, как об успешности предприятия речь не заходила. Работа занимала далеко не первое место в жизни Максима, а неприязнь к ней еще больше сдвигала завод на задние ряды.

– Андрей, я не считаю встречу с партнерами из Краснодара важной настолько, чтобы присутствовать на ней лично, – они зашли внутрь здания и направились на верхние этажи. – Думаю, линейных руководителей и лучших юристов, включая тебя, более, чем достаточно.

– Ты слишком легкомыслен, – Андрей пыхтел позади, сердито покоряя ступени.

– Ты знаешь, что это не так. Вспомни открытие нового филиала, заключение договора с китайцами, и то судебное разбирательство с судоходной фирмой. Я вел все эти дела, потому что они играли важную роль.

– Я вижу, к чему ты клонишь, – юрист, наконец, достиг вершины лестницы и остановился перевести дух. – Но ты же генеральный директор! Максим, нельзя постоянно пропускать даже обычные встречи. Ты это понимаешь и без меня. И ты должен, нет, ты просто обязан находиться здесь каждый

день, нравится тебе это или нет.

Максим молчал. Он понимал, что юрист говорил совершенно правильные вещи. Как только дыхание Андрея нормализовалось, они продолжили путь, а Макс сменил тему.

– Какие результаты?

– Мы сделали все, как ты сказал, – юрист неохотно переключился. – Они согласились снизить входные пороги на 5%.

Максим моментально развернулся, походя на Майкла Джексона в парадном мундире, и бросил на коллегу выжидающий взгляд, но тот молчал. В полной тишине, лысеющая макушка юриста проплыла мимо, заворачивая в кабинет директора. Макс прошел следом, закрыл за собой дверь и направился к столу, не отводя взгляда от собеседника.

– Ты от меня этого не дождешься! – Андрей погрозил пальцем, заваливаясь на диван.

– Да ладно, просто признай это, – Макс смаковал ощущение собственной правоты и не скрывал этого.

– Ну что ж, я не хотел до этого доводить, но по-другому, судя по всему, не получится.

– Скажи уже, что я оказался прав, – Максим бросил пиджак на спинку кресла и расположился за столом.

– На днях провели заседание акционеров. И Евсеев старший на нем присутствовал. Они думают сместить тебя с должности.

– Отец здесь, в Ашикере?

– По-моему, это меньшее, что должно тебя волновать, –

Андрей осуждающе посмотрел на беспечного директора.

– Конечно, – Максим попытался собраться, заново прокручивая слова юриста. – Этого не случится. Отец сам меня назначил, и мое отсутствие не влияет работу завода. Наши доходы и без того постоянно растут.

– Да, но это не навсегда. Между прочим, я постоянно тебя прикрываю. А не будет меня или начальников других отделов, и все всплывет наружу.

– Кажется, в вопросах руководства ты разбираешься лучше меня, – Макс пытался шутить, сглаживая напряженность, которая с каждой минутой разрасталась все больше.

– Я пытаюсь тебе помочь, – признался Андрей, раскрывая ладони. – Не каждому выпадает место генерального директора в 23 года. Тебе нужно взять себя в руки, иначе ты лишишься всего, – он сделал акцент на последнем слове и некоторое время не сводил глаз с руководителя.

– Хорошо, – неохотно согласился Максим. Юрист одобрительно кивнул в ответ и, наконец, оставил Макса наедине с собой.

Борьба за место, от которого хотелось убежать, казалась неразумной, и даже бессмысленной, но необходимой. И если Максим не хотел лишиться всех денег, ему придется переступить через себя и попытаться.

«Нет», – подумал Максим, и каждая следующая мысль все больше подогревала его ярость. – «Попытаться не сойти с ума? Не испытывать отвращение к работе? Не влачить суще-

ствование на огромном сером пятне на карте?»

Максим откатился на стуле от письменного стола и развернулся в сторону окна. Перед ним расстилались унылые цеха, бетон и километры заборов. Если бы ему только удалось поговорить с отцом лично, многое бы прояснилось. Однако за последние годы все деловое общение свелось к посредникам, в крайних случаях – перепискам, но встречи – никогда. Пожалуй, не стоило нарушать традиций.

Лучший способ доказать свою пользу – результаты. Макс придвинулся обратно к столу, выбросил лишние мысли и попытался не отвлекаться, настраиваясь на плодотворную волну. И это помогло. Он просидел в офисе до позднего вечера, проделав колоссальный объем работы. Отчеты отправлены, дела приведены в порядок, а желудок скрутился в тугий узел от голода. Обдумывая варианты ужина, Макс в очередной раз вспомнил о машине.

Ночная история до сих пор сказывалась на жизни Максима, что жутко раздражало. Ему снова придется ехать на такси, забирать машину, и только после этого искать место для ужина. Живот недовольно заурчал, желая сменить приоритеты. Макс поднялся, схватил пиджак и мигом вылетел из кабинета, пока еще мог сдерживать гнев.

Город снова встретил пустынными и тихими улицами, что оказалось единственным преимуществом работы допоздна. Максим немного расслабился, когда за углом клуба заметил блестящий кузов на том же месте, где его и оставил, без уве-

чий и повреждений. Расплатившись с таксистом, Макс подошел к своей машине, но не успел открыть водительскую дверь, как голову задурманил аромат свежей выпечки. Максим даже не стал сопротивляться, прикрыл глаза и направился следом.

На соседней улице пряталось небольшое одноэтажное здание закусочной в Европейском стиле. Внутри дерево украшало каждую стену и пол помещения, мягкие светлые кресла обнимали маленькие круглые столики, подвесные светильники излучали теплый желтый свет, а зелень, цветущая в небольших коричневых горшках, выглядывала из каждого закутка кафе. Похоже, место пользовалось спросом. Люди толпились у бара, словно объявили распродажу на черную пятницу. Максим осмотрелся по сторонам и уже подумал, что места и вовсе не найдется, как в середине зала освободился узкий столик. Макс тут же кинулся вперед и занял его, не уступив первенство такому же офисному работнику.

Утонув в бархатном уютном кресле, Максим раскинул локти на всю ширину стола и принялся изучать меню. Большой выбор мясных блюд сразу обрадовал Макса, но он не успел изучить весь список.

– Ты меня преследуешь? – услышался женский голос рядом со столиком. Максим поднял глаза и наткнулся на недовольное лицо незнакомки из театра.

– Я просто зашел перекусить, – честно признался он, не понимая, почему девушка нападает.

Зеленые глаза недоверчиво смотрели на Максима, пытаюсь уличить во лжи, а он недоуменно смотрел на девушку, прикованный парой изумрудов.

– Раз так, что будете заказывать?

Только сейчас, оторвавшись от глаз, он заметил фартук с символом кафе, блокнот в руках и карточку с именем на кармане.

– Я буду стейк средней прожарки, картофель, овощи гриль, оладьи с ягодным вареньем и кофе, – протараторил Макс первое, что успел увидеть в меню, и вернул его на стол.

– Какой зверский аппетит! Оладий нет, – девушка подтрунивала над ним, не отрывая взгляда от блокнота.

– Думаю, ты сможешь выйти из положения, – ответил Максим на ее выпад и приготовился к следующей схватке, но она так и не состоялась.

Девушка быстро черкнула ручкой в блокноте, развернулась на 180 градусов и направилась к стойке. Теперь при достаточном освещении Максим мог лучше ее осмотреть. Сегодня ее каштановые волосы собраны в высокий хвост, который развивался в разные стороны от каждого шага. Уверенная, энергичная походка с легкостью в каждом четком, будто отработанном, движении не могла не приковывать к себе взгляды. Стройная, привлекательная фигура незнакомки удерживала внимание мужчин без тени стыда и упрёка. Проследив за ней до самой кухни, Максим решил, что девушка не может быть одинока. Хотя, с таким характером, вопрос

оставался открытым.

Размышляя о незнакомке, которая больше таковой не являлась, Максим не заметил, как прошло десять минут, а на столе появились блюда из заказа, включая оладьи.

«Какая же вредина», – подумал Макс, придвинув ближе тарелки. Желудок взвыл, моля о пощаде, и Максим не стал его больше мучить. Он тут же принялся набивать пустой живот и после первого укуса забыл обо всем. В течение всего ужина Максим ловил на себе осторожные взгляды девушки, которая отчаянно пыталась скрыть свое любопытство. Она продолжала оставаться загадкой, но Максим не мог определиться, стоит ли ее решать.

Разделавшись с едой, он рассчитался и уже направился к двери, как вновь почувствовал фруктовый запах. Она прошла мимо так близко, что вкус вишни заставил его остановиться.

– Аврора? – крикнул Макс, и девушка обернулась. Ее глаза округлились, и она уже открыла рот, чтобы ответить, но он опередил ее. – Максим.

Она лишь пожала плечами, резко развернулась и направилась на кухню. В небольшом зазоре между дверьми за стойкой Макс успел заметить, как уголки ее губ поползли вверх, когда она стянула с фартука карточку.

Черный капот внедорожника Форд Эксплорер поравнялся с кафе. Макс не мог не посмотреть напоследок в окно. Стройная шатенка проворно бегала между столиками, ода-

ривая посетителей теплой улыбкой. Возможно, однажды, и он удостоится этой награды, но оправдает ли она пройденный путь?

Мотор взревел и унес владельца машины в глубину города. Максим проезжал район за районом, совершенно не замечая дороги и быстрее, чем казалось, остановился возле особняка.

Окна первого этажа излучали теплое свечение, заманивая внутрь. На мгновение, Макс представил себя ребенком, который спешил в дом, где его всегда ждали. Однако, это всего лишь ловушка желтых окон. В одном из них показался силуэт Полины, который Макс ни с кем не мог перепутать. Тень придала сил и заставила Максима заехать в гараж, вылезти из автомобиля и зайти в дом.

– Здравствуй, Макс, – поздоровалась Полина, когда он переступил порог. Возле островка на кухне стояла красивая чуть полноватая женщина сорока пяти лет с короткими, светлыми, идеально уложенными волосами. Она оторвала взгляд от плиты и посмотрела на Максима добрыми карирами глазами, которые всегда казались экзотическим фруктом в контрасте с волосами. – Ну и бардак она устроила в этот раз.

– А где она?

– Спит.

Макс улыбнулся. В душе всегда растекалась ложка теплого меда, когда близкий человек понимал без лишних слов.

Максим пересек кухню, приобнял Полину и коротко поцеловал в висок. Только рядом с ней он чувствовал настоящий уют, который больше не заглядывал ни в один уголок дома.

Тетя – так он представлял ее знакомым, но на самом деле она играла более значимую роль. Полина устроилась на работу в его семью горничной, позже стала няней, а по итогу заменила Максиму мать. Она делала с ним уроки, собирала обед в школу и отвозила на занятия. Тайком от родителей показала автомастерскую знакомого, в которой Макс пропадал неделями, ковыряясь в очередном двигателе. Она была рядом, когда ушел отец, когда развалилась семья, когда мать начала пить. Ярлык «тетя» абсолютно не передавал весь спектр эмоций, который связывал Макса с этой женщиной, но он казался наиболее подходящим.

Забравшись на барный стул посреди кухни, Максим наблюдал за последними штрихами чистоты, которую сотворила Полина с убогой тошнотворной кухней.

– Я забыл купить посуду! – спохватился Макс, вспоминая утреннюю картину.

– Не переживай, я об этом позаботилась. Чай?

– Не откажусь.

Полина включила чайник и выставила две новые блестящие прозрачные чашки с двойным дном. От одного взгляда на необычные кружки Максиму стало тоскливо, ведь осколки стараний через несколько дней снова окажутся на крыльце.

– Не пора ли принять меры? – она начала издали уже давно избитую тему, разливая заварной чай. Ароматы бергамота и мяты заполнили комнату, окончательно вытеснив следы вчерашних бутылочных битв.

– Мы уже об этом говорили, – сразу отрезал Макс, не желая продолжать разговор.

– Ты же прекрасно понимаешь, что твоя мать уже совсем не та, что была раньше. Ты видишь, как она живет. Даже твое отношение к ней поменялось.

– Не так уж и сильно, – ответил Макс, оценивая, насколько его слова являлись правдивыми. Он никогда не питал к матери светлых, теплых чувств, как и она к нему. Их рассудительные, холодные отношения основывались исключительно на взаимоуважении, по крайней мере раньше. Они никогда не говорили друг другу всей правды и никогда не откровенничали на кухне.

В прошлом его мать держала спину ровно, а голову высоко, всегда скрывала свои чувства, словно носила маску, исключительно в редких случаях повышала голос, являлась почетным членом высшего общества и носила гордое имя Марина Евсева. Истинная леди. Однако после ухода мужа она сломалась. Закрылась в роскошных стенах, где ее никто не мог видеть, и изменилась, причем далеко не в лучшую сторону.

– Макс, ты же видишь, это уже переходит все границы. Она толком не ест, ничего не пьет, кроме спиртного. У нее

ухудшилась память, и она забыла себя. Порой, она даже не может вспомнить, что у нее есть сын. Ей нужна помощь.

– Я знаю, Полина, знаю. И поверь, каждый вечер, когда слышу грохот бутылок, я хочу ей помочь. Но вспомни все ее побеги из каждой лечебницы города. Ее никуда не принимают, а я не знаю, что делать, – Макс сделал глоток и поставил чашку на стол, заглядывая внутрь, но темно-коричневая жидкость не давала ответов.

– К этому я и веду, открылась новая клиника, – Полина достала из кармана блузки сложенный буклет и протянула его Максиму. – Мой знакомый говорит, там отличные специалисты, главный врач из Санкт-Петербурга. Возможно, это то, что нам нужно.

Максим раскрыл листок и просмотрел название клиники, врачей и адрес. Двадцать километров от города. Достаточно, чтобы побег стал затруднительным.

– Думаешь, этих санитаров она не искушает? – с усмешкой заметил Макс, складывая листовку в карман пиджака.

– Давай надеяться на лучшее, – с грустной улыбкой ответила Полина. – Сейчас все намного серьезней, чем полгода назад, и я очень беспокоюсь за вас обоих.

Порой решиться на шаг сложнее, чем сделать его. Максим столкнулся с этим после ухода отца, когда неожиданно стал главой семьи. Он не подготовился к ответственности, свалившейся на него в восемнадцать лет. Он не умел оплачивать счета, распоряжаться финансами и не знал правиль-

ных ответов на вопросы экономиста. Он не умел организовывать званые ужины и не видел в них смысла. Несмотря на то, что все детство он провел в высшем обществе, он понятия не имел, почему люди странно на него косились, не понимали его шуток и со временем, все реже приглашали его семью. Тем не менее, в одном Полина оказалась права. Пора предпринимать меры, и буклет в кармане только подкреплял ее слова.

На пороге с грохотом появилась высокая, худая, неопрятная женщина в длинном халате и домашних тапочках. Ее лохматые черные волосы торчали во все стороны, а такие же темные глаза сонно смотрели из-под полузакрытых век. Этим жалким существом являлась Марина.

– Кто вы такие? – испуганно спросила она, осматривая людей в кухне с ног до головы.

Полина жалобно посмотрела в ее сторону, а Максим лишь закрыл глаза и тяжело вздохнул. Он понял, что заветный шаг придется сделать уже завтра.

Глава 3

Молочная луна заглядывала в окно гостиной, освещая комнату холодным тусклым светом. Максим лежал на полу, рисуя взглядом узоры на потолке. Тонкий, колючий ковер не давал уснуть, что несказанно радовало Макса. Он не мог спать. С каждым месяцем состояние только ухудшалось, и как Максим не старался, он не мог понять причины плохого самочувствия. В конечном итоге, он предпочитал неудобное положение на холодном полу, чем беспокойную ночь на помятой кровати. Но даже здесь, на первом этаже большого пустого дома, тревога заполняла ночь, занимая голову Максима ледяным вихрем мыслей.

«Как избежать отстранения на работе и завоевать уважение акционеров? Как договориться с новой клиникой, и примут ли туда мать? Нашел ли Влад деньги или хотя бы начал их искать? Смогу ли я понравиться Авроре?».

Стоп. Макс резко выпрямился, отчего перед глазами запрыгали звездочки. Откуда незнакомка появилась в шторме мыслей? Об этом Максиму хотелось думать меньше всего. Он знал наверняка: она сложная, неприятная, капризная и вредная. Она ему не нужна.

Он поднялся с пола и стал бродить по дому, пытаясь очистить голову. Храп со второго этажа сотрясал весь дом. Полина смогла уложить мать только после дозы успокоительно-

го и седативного, и вскоре поспешила покинуть пристанище для одиноких. Хорошо, если чудовище, с которым они боролись, не потревожит Максима хотя бы до обеда.

В потоке мыслей он забрел в кабинет, который много лет назад принадлежал отцу. Максим не стал ничего переделывать, поэтому комната выглядела совершенно несовременно и значительно отличалась от остального дома. Вдоль каждой стены тянулся дубовый шкаф, на котором пылились десятки разноцветных книг. Доски в деревянном полу скрипели, отнимая любую возможность прокрасться в кабинет незамеченным. В центре небольшой темной комнаты красовался тяжелый неудобный стол, за которым пряталось еще более неудобное кожаное кресло. Отец проводил здесь день за днем, вылезая лишь на светские мероприятия, в то время как Макс совершенно не разделял его любви к кабинету, как и ко всему остальному.

Пройдя вглубь комнаты, Макс сел за стол и достал ноутбук. Вместо бестолковых никому ненужных мыслей лучше заняться работой. Так он и сделал, позабыв обо всем. Прошло несколько часов, но Максим плохо ощущал время. Ночью меняются правила, и время течет иначе. словно ложка сладкого пчелиного меда, минуты тянутся замораживающе медленно, обволакивая вязким нектаром, пропитанным спокойствием и умиротворением. Максим провалился за стрелки часов, в самую глубь механизма, между скрипящими шестеренками и ржавыми болтами, пока звук маятни-

ка не взбудрил его. Ударом стала его находка.

На экране ноутбука загорелись большие красные буквы «в доступе отказано».

– Интересно, – звук собственного голоса эхом раздался в комнате, нарушая волшебство времени, но Макс больше не хотел находиться у него в плену. Вместо этого он начал подбирать пароли, желая разгадать головоломку. Уверенность овладела Максимом. Он точно не видел раньше этих файлов, а поскольку нашел их на удаленном рабочем столе, создать секреты мог кто угодно.

– Что же вы от меня прячете?

Мысли вслух помогли активировать все клетки мозга, привлечь даже самых пассивных и незаинтересованных, однако импульсов хватало ненадолго. Идеи растворялись в воздухе, пароли не подходили, дешифраторы не помогали, и злость начинала закипать внутри Максима.

Из соседней комнаты послышалось неразборчивое бормотание и грохот. Желание сбежать пересилило погоню за тайнами, и Макс поддался порыву. Оставшись в мятой белой футболке и темных джинсах, он накинул сверху кожаную куртку, запрыгнул в Форд и бесцельно помчался колесить по городу.

Длинная бессонная ночь позволила Максиму закончить все рабочие вопросы, которые оставались нерешенными последние несколько недель, и теперь это воскресенье принадлежало ему целиком и полностью. Хотя бы сегодня мрачные

бетонные стены оставят его в покое, однако засекреченные файлы никак не уходили из головы, и Максим знал только одного человека, способного помочь.

Колеса внедорожника вырулили на избитую трассу, ведущую в сторону завода. Спустя несколько километров показалась граница города, но в этот раз автомобиль свернул и направился по живописной лесной проселочной дороге. Солнце пригревало жителей Ашикера своим теплом, но верхняя часть кроны деревьев уже пожелтела и опала на землю. Максим уменьшил громкость музыки и открыл окно. Пение птиц и шелест деревьев завораживали, унося мысли далеко за горы. Максиму не хватало мелодии леса на одиноком холме, где он коротал ночи и временами дни.

Вдали показались мансардные крыши крохотных одноэтажных домов. Деревянные близнецы выстроились в ряд, не прячась от братьев за ограждениями. Небольшие зеленые лужайки пестрели всевозможными игрушками, а по дорогам носилось бесчисленное количество детей. Максим снизил скорость в поисках нужного адреса. На мгновение, ему показалось, что картинка в глазах задвоилась, на столько каждые следующие сто метров походили на предыдущие.

Наконец, на другой стороне дороги показалось знакомое крыльцо. Участок не славился своими размерами, так что Максим оставил машину у дороги и прошел к дому.

– Евгения! Ты зачем ударила сестру? – раздался строгий мужской голос из недр ветхого строения.

– Она первая начала! – прозвучал в ответ писк.

– Неправда, ты меня укусила! – оборонялся второй ребенок.

– А ты забрала кота!

Звонок не работал. Максим сжал кулак и несколько раз мощно ударил по двери. Глухой стук подарил дому заветную минуту тишины, которой насаждалась каждая дощечка в стене, полу и крыше. Послышались тяжелые неспешные шаги и, наконец, скрип двери разлетелся вдоль всей улицы.

– Максим? – юрист никак не ожидал увидеть коллегу в воскресное утро на крыльце своего дома, что легко читалось по его лицу.

– Надеюсь, не сильно отвлекаю. Найдется минутка?

Андрей замешкался, перебегая глазами от гостя к детям и обратно.

– Конечно, проходи сразу на задний двор. В доме жуткий бардак.

– Я ненадолго, – пообещал Макс и прошел внутрь.

Три юркие погодки тут же закружили Максима в хитром вальсе только что придуманной игры.

– Девочки, оставьте человека в покое! – юрист закрыл дверь и накинулся на детей, как охотник, отгоняющий гиен от своей добычи.

– Но мы хотим играть, – заскулила старшая девочка, которая собиралась в школу не раньше, чем через год.

– Вас итак трое. Сколько еще вам нужно людей для игр?

Быстро в комнату, и чтобы полчаса я вас не видел.

Светловолосые краснощекие матрешки насупились и неохотно поползли гуськом на второй этаж.

– Ты один? – удивился Максим, оглядывая хаос, царивший в крохотной берлоге.

– Пока да, жена оставила мне этих дьяволят, вернется через пару часов.

С верхнего этажа раздался грохот, за которым последовал оглушающий плач и вопли.

– Папа, Женя опять меня толкнула!

– Даже минуты не прошло. Проходи, я проверю детей и приду, – разъяренный юрист фыркнул и стремительным шагом направился к лестнице.

С трудом перебравшись через горы игрушек, одежды, подушек и посуды, разбросанной по всему первому этажу, Максим добрался до заднего двора. Перед глазами растянулась густая буковая роща. Умиротворение – первое, что почувствовал Макс, оглядывая деревья. Ему здесь нравилось, даже не смотря на масштабный беспорядок. Возможно, дело в детях. Максим никогда не нуждался в братьях или сестрах, потому что рядом всегда был Влад. Если бы не друг, то детство оказалось бы более серым и унылым. Однако, Максим нередко задавался вопросом, хотела ли вообще его мать детей.

– Чай, кофе? – спросил Андрей, выглядывая на балкон.

– Ничего, спасибо. Я по делу, наверное, – Максим сомне-

вался в собственных словах.

– Как хочешь. Что за вопрос? – юрист вышел на крыльцо, прикрыл за собой дверь и завалился в кресло-мешок в углу.

– Ты не знаешь, есть ли на заводе материалы или документы, к которым нужен уровень доступа? – Максим облокотился о перекладины и заинтересованно наблюдал за реакцией Андрея.

– Гриф секретности, что ли? – юрист залился тихим хохотом. – Конечно нет, это никому не нужно. А почему ты спрашиваешь?

– Сегодня ночью я наткнулся на такие документы.

– Не может быть, – Андрей уверенно помотал головой из стороны в сторону.

– Я нашел их в архиве, на удаленном рабочем столе.

Юрист резко вынырнул из кресла и расположился удобнее, раздумывая над словами Макса.

– Может, судебные дела прошлых лет. Хотя, зачем их скрывать? Не знаю даже. Ты уверен?

– Конечно, – разочарованно ответил Максим и уставился на деревья. Он надеялся, что юрист сможет ему помочь.

– Любопытно, – подметил Андрей, почесывая подбородок. – Это определенно связано с деньгами.

– С чего ты взял?

– Больше там нечего прятать.

Секреты – назойливые комары, которые так раздражающе жужжат над ухом посреди ночи. И как не старайся, в беспро-

светной тьме не удастся поймать ни одного негодяя. Нужна лишь спичка, чтобы осветить часть комнаты и отделаться от надоедливого насекомого. Только пока Максим не понимал, где найти коробок, и что за монстр прячется в темноте.

– Попробую выяснить, – пообещал юрист. – А пока, раз ты уже здесь, поможешь с мангалом.

Запах жареной свинины и овощей добрался до второго этажа и вытащил трех чертят на улицу. Девочки съели небольшие порции и понеслись играть. Они скакали по траве, вытворяли акробатические элементы и носились друг за другом, визжа и громко смеясь. Казалось, в них встроены вечные двигатели, и дети просто не способны на усталость.

– Сложно с ними? – спросил Максим, доедая кусок мяса за маленьким деревянным столом на крыльце.

– Невероятно! – Андрей сидел напротив, уплетая жареную картошку. – Недавно Женя толкнула на площадке чужого ребенка и тот ударился о качели. Его мама закатила такой скандал, угрожала нам судом.

– Ребенок сильно поранился?

– Так, расшиб голову. Пришлось сказать, что она защищалась. У нее как раз остались порезы после драки с сестрой, свалили все на мальчика.

– Думаешь, это правильно? – Максим встревоженно смотрел на юриста.

– Мне все равно. Главное, что от нас отстали, а с Женей мы потом сами разобрались.

Максим ничего не понимал в воспитании детей, потому решил не вмешиваться в родительские разборки, но в глубине его души поселился маленький комоч переживаний и обиды за маленького мальчика с разбитой головой.

Через несколько часов Макс пожал юристу руку и покинул крохотный дом, наполненный смехом, криками и полнейшим разгромом. Дома, деревья и фонари проплывали мимо, не задерживаясь в памяти, а в голову вернулась тонна старых мыслей, и 99% из них крутились вокруг Авроры. Незнакомка отказывалась покидать разум, даже когда все арендодатели выселяли ее на улицу. Она интриговала. Манила. Завораживала. Наверное, поэтому Максиму хотелось увидеть ее еще раз.

Колеса автомобиля остановились возле кафе. Возможно, сегодня Максиму улыбнется удача. Он зашел внутрь, занял столик и стал ждать. Ему показалось символичным встретиться возле того же бежевого бархатного кресла. Он носился глазами по всему заведению в поисках знакомки и ни разу не взглянул на меню. Спустя несколько минут к столу подошла официантка.

– Что будете заказывать? – сладко пропела блондинка, которая совершенно не интересовала Максима.

– Эм... Кофе, – рассеянно ответил он, переключив взгляд с зала на девушку.

– Что-нибудь еще? – блондинка сверкнула перед Максом километровыми ресницами и тоннами пунцовой губной по-

мады. Яркий макияж не мог не привлечь внимание Максима, за что девушка одарила его широкой улыбкой. Он быстро отвернулся и еще раз покачал головой.

– Нет, спасибо.

– Как скажете.

Девушка забрала меню и удалилась. Максим заерзал на стуле, осматривая каждый закуток кафе, но поиски ничего не принесли.

«И с чего я взял, что она будет здесь?», – Максим ругал себя за наивность и глупость, хотя в его сердце еще сохранялась надежда, что блондинка поможет найти незнакомку.

Светловолосая официантка вырулила из-за угла с подносом в руках. Она изящно прошла между столиками и поставила перед Максимом чашку ароматного напитка.

– Ваш кофе, – провозгласила она и улыбнулась, не сводя с гостя взгляда.

Макс еще раз внимательно изучил ее внешность. Девушка безусловно отличалась красотой, не присущей местным. Бледная кожа и мелкие черты лица сразу выдавали ее. Возможно, она недавно приехала с Севера и все время проводила на работе, потому что на теле, которое девушка не стеснялась показывать, не появилось ни одного следа от загара. Однако при одном только взгляде на нее Макс хотел отвернуться. Дурные проблески в ее глазах отталкивали, напрочь перечеркивая всю привлекательность. И Максим предпочел довериться им. Глаза никогда не врут.

– Спасибо, – коротко поблагодарил Максим, решив, что найдет другой способ узнать об Авроре.

Официантка замялась. Она продолжала стоять возле стола, ковыряясь в ногтях.

– Что? – недоуменно спросил Макс.

– Ничего, приятного аппетита.

Девушка резко развернулась и эффектно направилась в сторону бара, виляя из стороны в сторону бедрами, что, естественно, привлекло внимание Макса.

– Мог бы хоть сделать вид, что не пялишься.

Знакомая интонация окатила Максима ледяной водой. Он глянул через плечо и увидел Аврору.

– Тебя здесь не было, – он тут же замолчал, но слова уже успели приземлиться на мочки ушей девушки.

– Все-таки следишь, – произнесла Аврора, словно объявляла счет футбольного матча, и села за стол, напротив.

Только сейчас Максим заметил отсутствие рабочего фартука. Темные джинсы обтягивали стройные ноги девушки, а блузка бутылочного цвета удачно сочеталась с глазами. Волосы собраны в высокий хвост, а глаза сверлят в Максе огромную дыру. Он невольно отвел взгляд.

– Ты сегодня не работаешь?

– Какой ты проницательный, – ухмыльнулась Аврора и откинулась на спинку дивана.

– Тогда зачем пришла?

– Я не должна перед тобой отчитываться.

– А если спрошу «как дела», вообще пошлешь куда подальше? – уточнил Макс, делая глоток кофе.

– Возможно, – девушка скрестила руки на груди, не сводя с Максима взгляда.

– Я раздражаю тебя?

– Ты сам это сказал.

– И тем не менее, ты сидишь здесь, – Макс сделал еще один глоток, пока девушка стреляла в него молниями. Он решил проигнорировать нападение. – Пока ты не психанула и не вылетела на улицу, может, сходим в кафе или бар, выпьем?

– Кажется, у тебя уже есть напиток, – девушка кивнула в сторону кофе. Макс взял кружку и несколькими большими глотками осушил ее.

– Больше нет, – он разглядывал лицо Авроры, в попытке прочитать ее. Возможно, ему показалось, но на ее губах проскользнула тень улыбки. – Так что, пойдём?

– Допустим. И о чем мы будем разговаривать? – она вопросительно уставилась на Макса.

– Начнем с твоего признания. Например, почему ты считаешь меня золотым мальчиком.

Интерес подкрался из-за угла. Макс заметил в ее глазах эту искорку, и он понимал, что действовать нужно осторожно. Либо пламя разгорится, окрашивая небо в яркие цвета от янтаря до рубина, либо тонкий слой пепла окутает все его старания.

– Аврора, тебе принесли бумаги, они на кухне, – к столику подскочила та самая блондинка, не переставая ужасать Макса своим взглядом.

– Сейчас подойду.

– Она заберет их завтра, – перебил Макс.

– Это еще почему? – возмутилась Аврора, выходя из-за стола.

– Уверен, там есть запасной выход, – Максим повторил ее движение.

– Два, если быть точнее, – она накинула на себя темный плащ, который все это время сжимала в руках.

– Так, что мне сказать курьеру? – официантка вертела головой, пытаясь уловить суть разговора.

Аврора отвела взгляд к окну и не произносила ни звука всю следующую минуту. Максиму казалось странным ее замешательство. Почему такое простое решение давалось ей так сложно? Окружающие решили не вмешиваться в ее размышления. Максим ждал. Блондинка нервничала. Аврора думала.

– Соня, скажи, я заберу их завтра, – наконец ответила Аврора.

– Но...

– Соня, завтра, – повторила девушка и направилась в сторону выхода.

Максим оставил на столе деньги за кофе и, широко улыбаясь, выскочил вслед за Авророй.

– Что дальше? – спросила девушка, шагая вниз по улице. Максим семенил рядом, то и дело улавливая ее недовольные взгляды, будто он силой заставил ее пойти с ним.

«Черт разберет, что творится у нее в голове», – вскользь подумал Макс.

– Прокатимся?

– Я не сяду в машину к незнакомцу, – запротестовала Аврора.

– Не такой уж я и незнакомец.

– Я ничего не знаю, кроме имени, – девушка ускорила шаг.

– Вот именно, а уже делаешь неверные выводы, – подловил ее Максим.

– Кто сказал, что они неверные? Ты ничем не отличаешься от остальных.

– А может, я особенный?

– Все вы так говорите.

– Ладно, я понял, – Максим обогнал ее и встал посреди дороги, преграждая путь. Девушка остановилась, но не сказала ни слова. – Ты мне не веришь, но я могу доказать, что не такой, каким ты меня считаешь.

Она фыркнула и собиралась съязвить, но Макс ее опередил.

– Дай мне один день. Всего лишь день. Если я все еще буду тебе противен, и твое мнение не изменится, я оставлю тебя в покое. А если это будет не самый худший день в твоей жизни, ты оставишь свой номер, идет?

Сожаления покалывали подушечки пальцев. Если он получит возможность заинтересовать ее, то подпишет себе приговор. Ведь если в конце вечера она уйдет, не оставив свое имя в телефонной книге, он больше ее не увидит. Обещание сковывало запястья колючей проволокой, а ножницы по металлу стали бы нечестной игрой, в которой Максим не принимал участие.

– Ладно. Один день, – девушка сверкнула глазами и погрозила пальцем. – У тебя одна попытка, золотой мальчик, – она улыбнулась и обошла Максима, а он облегченно выдохнул и двинулся следом.

Они бродили по улицам без цели. Он пытался разговорить ее историями, но она слушала без особого восторга. Аврора походила на иней морозным утром, и Максим гадал, как ему прикоснуться к ее сердцу, чтобы кристаллы льда, наконец, растаяли. Впрочем, пока он мог рассчитывать только на холодящий душу взгляд.

– Я хочу есть, – заявила девушка спустя час. Облепиховый шар начал медленно прятаться за горизонт, окрашивая улицы насыщенным оранжевым цветом. – Ты поведешь меня в ресторан?

– Нет, – резко ответил Максим.

– Нет? – глаза Авроры округлились, а зрачок расширился так сильно, что от зеленой радужки не осталось даже канта.

– Как только мы сядем за стол, ты тут же закажешь самые дорогие блюда из меню и ни к чему не притронешься, а чек

сделает ресторану дневную выручку.

– Так ты еще и жмот? – щеки Авроры покрылись ярким румянцем, что позабавило Макса.

– Я хочу, чтобы ты хорошо провела вечер, заказала по-настоящему вкусное блюдо, которое бы тебя действительно порадовало. И не важно, сколько оно стоит. Но сейчас мне кажется, ты просто ищешь способ унизить меня или растратить деньги.

Девушка обиженно закусила нижнюю губу, но ничего не ответила, что только удивило Максима. Ему казалось, он никогда не сможет ее понять, но маленькая победа придала сил.

– Есть одно место, которое тебе точно понравится.

Пока девушка не начала протестовать или ехидничать, Максим кивнул головой в нужном направлении, зазывая ее следом. Они перебежали дорогу и направились к скромному заведению на углу небольшой площади. Одноэтажное кафе встретило посетителей приглушенной французской музыкой, теплыми тонами интерьера и любезным персоналом. Круглые двухместные столики, выставленные на улицу под красными зонтами, и гирлянда желтых лампочек над головой создавали душевную атмосферу. Низкий деревянный забор, расположенный по периметру кафе, обрамлял уют этого места, полностью завершая образ.

– Прошу, – Максим отодвинул стул, предлагая спутнице занять место под вечерним небом. Она села за стол, очарованно оглядываясь по сторонам.

– Здесь подают лучшую пасту во всем городе, – разрекламировал местные блюда Макс, занимая место напротив девушки.

– По-моему, макароны везде одинаковые.

– Я тоже так думал, пока не попробовал их здесь. Вино?

Аврора коротко кивнула, раскрыла карту ресторанчика и принялась изучать блюда. Макс проделал то же самое, но даже не пытался вчитываться в текст. Он наблюдал за шатенкой, чьи зеленые глаза бегали по строчкам меню, подыскивая подходящее название. Красота девушки пленила, и Максим снова попался в ее сети. Он рассматривал черты лица, волосы, шею, запястья и пальцы рук и не мог понять, в чем заключался секрет притягательности. Тайна, которая так ловко окутывала Аврору, могла отпугивать и навевать сомнения. Однако ныряя в ее глаза, словно в самую глубину озера Эмералд, Максим ясно видел, что в пучине скрывается тусклое свечение, которое могло осветить его мрачную жизнь.

Два изумруда, как молнии, стрельнули в его сторону, и Макс смущенно опустил взгляд.

– Попался, – Аврора улыбнулась. Впервые. Наконец, Максим получил заветную улыбку. Такое просто движение мышц заставило каждую клеточку внутри него танцевать джаз. Макс уткнулся в меню, чтобы случайно не раскрыть спутнице представление, разыгравшееся в самом сердце.

– Вы готовы сделать заказ? – официантка подплыла к столу, сложив руки за спиной. Максиму все же пришлось под-

нять глаза. Аврора вопросительно смотрела на него, и он кивнул ей в ответ, предоставляя возможность первой сделать заказ.

– Мне, пожалуйста, салат «Цезарь» и пасту с белыми грибами, – она закрыла меню и передала его девушке.

– Пасту с говядиной и бутылку красного вина на ваш вкус. Официантка повторила заказ, забрала меню и удалилась.

– Макароны ведь везде одинаковые? – хитро подметил Максим слова Авроры, не понимая, почему она прислушалась к нему.

– Но не здесь, – процитировала она Макса. – Если ты меня обманул, мучительные стоны голодающего кита в моем желудке останутся на твоей совести.

Улыбка пробежала по губам Максима. Он никогда бы не подумал, что простая тарелка с макаронами придаст ему больше уверенности.

Вечер плавно перетекал в ночь, отчего бокалы все чаще обновлялись бордовым напитком, а лед в руках Максима начал таять. Поначалу Аврора изредка улыбалась, стараясь подавить эмоции, затем иногда смеялась над шутками, а к концу ужина уже всю хохотала, привлекая тем самым внимание окружающих. И вот, когда угольно черное полотно затянуло небо, скрыв собою все звезды, а уличные фонари остались единственным источником света, двое шумных и неутомных покинули ресторанчик, на радость всем посетителям.

– Куда теперь? У тебя еще есть пару часов в запасе, – радостно сообщила Аврора, улыбаясь во весь рот.

– Пару часов?

– Я дала тебе день, а не сутки.

Сроки опечалили Максима. Возможно, смех и улыбки – лишь действие вина, и на самом деле все шло не так здорово, как ему казалось. Он стал лихорадочно думать. Что он мог быстро организовать для девушки, чтобы та не умчалась, крича вслед прощальные слова золотому мальчику? Однако гирлянда горела не только под крышей ресторанчика. Лампочки одна за другой загорались в голове Максима, рождая такую простую, но такую удивительную идею.

– Сколько время?

– Около десяти, – ответила девушка, пожимая плечами.

– Мы можем успеть, – быстро протараторил Макс и схватил девушку за руку.

– Успеть куда?

– Никаких вопросов. Быстрее! – он потянул ее за собой, и они помчались вниз по улице.

Машины дружно гудели парочке безумцев, но Максима мало это волновало. Он крепче сжал руку девушки и ускорил темп. Аврора пыталась узнать, куда они направляются, периодически смеясь и вскрикивая от сигналов машин, но ни на шаг не отставала от Максима. Они неслись вдоль улиц, мимо палисадников и крохотных домов, мимо гуляющих пар и лающих собак. Счастье в полной мере этого слова заполняло

каждый уголок сердца Максима. Он не хотел останавливаться. Хотел лишь бежать вот так, держа ее за руку, все ночь, до самого рассвета, но за углом появился свет. Они прибыли на место.

Макс остановился, пытаясь отдышаться, и взглянул на спутницу.

– Где мы? – спросила девушка, восстанавливая дыхание.

– Добро пожаловать на «Площадь танцующих огней»! – прокричал Макс, выводя девушку из-за угла ближе к свету.

Перед ними открылся волшебный вид на площадь, залитую разноцветными огнями. Со всех сторон красочные прожектора и всевозможные гирлянды освещали мелкую брусчатку, которой был усыпан каждый квадратный метр. Максим снова коснулся руки девушки, переплел ее пальцы со своими и потянул вглубь чарующей сказки. Слева жонглеры демонстрировали искусство древней профессии с помощью шести предметов в воздухе. Справа – мим беззвучно рассказывал горькую историю безответной любви, которая не оставила равнодушными около дюжины человек. Чуть дальше расположились музыканты, завлекая прохожих струнами гитары и клавишами синтезатора. Художники, акробаты, фокусники, клоуны – люди любой творческой профессии окутали площадь, создавая атмосферу праздника. Такое необычное и яркое место находилось на окраине города, поэтому Максим надеялся, что сегодня Аврора видит площадь впервые.

– Максим! Это удивительно! – девушка светилась от восторга. Ее переполняли эмоции, глаза бегали от артиста к артисту, и она не могла определиться, в какую сторону броситься сначала.

– Ну так пойдём!

Они подходили к каждому исполнителю, подкидывали деньги в шляпы и футляры, кричали, смеялись и просто наслаждались представлениями. Они обошли фокусников, так и не разгадав ни один из трюков, посмотрели на акробатов, побывали у художников, получив совместный портрет-карикатуру, и, наконец, дошли до музыкантов. Завораживающая медленная мелодия затягивала людей. Вокруг стали образовываться пары, и вот часть площади уже кружилась в неспешном вальсе.

Максим протянул руку Авроре, приглашая ее на танец, и уже был готов к едкому замечанию, но, к счастью, девушка приняла руку, и новая пара закружилась в общем потоке людей. Сердце Максима работало сверхурочно, а глаза Авроры сводили его с ума. Ему казалось, он рухнул в них еще тогда, в театре, и теперь медленно шел ко дну. Девушка обвила его шею руками, и он снова почувствовал сладкий вишневый запах.

– Уже почти двенадцать, мне пора убегать, – прошептала она на ухо Максиму.

– Подменяешь золушку? – он крепче обнял ее за талию и притянул к себе. Он так не хотел отпускать ее. Аврора по-

дарила ему новое ощущение, давно забытое или вовсе невиданное. С ней он забывал обо всем на свете и отрывался от земли. Это казалось так легко, непринужденно, и так правильно. Он не хотел снова чувствовать землю.

– Таков уговор.

– Золушка должна оставить хрустальную туфельку, – прошептал Максим, продолжая вальсировать.

– Сейчас двадцать первый век, – ответила девушка и скользнула рукой в задний карман его джинсов. – Тебе хватит и номера.

Буря сумасшедшей радости и восторга захлестнула Максима. Ему хотелось выбежать на футбольное поле и громко крикнуть «да!», словно команда, на которую он поставил все деньги, выиграла со счетом 10-0. Он изо всех сил старался скрыть эмоции, оставив лишь широкую улыбку, и нетерпеливо наблюдал за тем, как пальцы девушки порхают по экрану.

Двенадцать. Высоко в небе прогремел салют, заставляя толпу поднять головы вверх. Аврора вернула телефон и, подарив на прощание теплую улыбку, смешалась с толпой, оставив после себя лишь фруктовый аромат и телефонный номер.

Максим стоял посреди площади, освещаемой миллионами разноцветных огней, но самое яркое пламя в ту ночь горело внутри него.

Глава 4

Из ванной на втором этаже послышался очередной рвотный позыв. Марина сидела в обнимку с унитазом с самого утра. Для нее свидания с керамическим тронem давно вошли в привычку.

– Ей совсем плохо, – Полина подняла очередную бутылку с пола и выбросила ее в мусорное ведро.

– Знаю, – Макс тяжело вздохнул, собираясь с мыслями. – Ты не могла бы собрать ее вещи. Я сам тут закончу.

Женщина кивнула, оставила свою работу и направилась в комнату за чемоданами. Тем временем Максим занял ее место и поднял с пола кипу бумаг, заметив на одном из уведомлений фамилию «Тарасова». Он прикрепил листок на холодильник, раздумывая, почему Полина сделала заказ на этот адрес. Остальные документы Макс убрал в верхний ящик стола, раскрыл новый мусорный пакет и продолжил подбирать бесчисленное количество бутылок. Ему с большим трудом удалось решение отвезти мать в больницу. Он понимал, что после первого шага снова очутится в круговороте нерешенных проблем, звонков от врачей и многочисленных жалоб на невменяемую пациентку. Макс четко осознавал, что этот раз не станет исключением, но ему казалось невозможным вынести еще хотя бы день в одном доме с омерзительной женщиной.

Под одним из стульев Максим заметил грудку осколков. Он присел на корточки рядом с жертвой, в которой сразу же узнал новые кружки. Марина умудрилась расколоть все: от горстки посуды, которая пряталась в темном шкафу, до нескольких жизней, включая свою.

Сверху снова раздался кашель и характерный звук. Макс скривился. Его мать воплощала все качества, вызывающие отвращение даже у самого сдержанного человека. Как же просто ломаются люди. Даже самые сильные. Самые стойкие, влиятельные, обеспеченные и независимые. Ведь именно такой и была Марина, а сейчас она выглядела настолько жалко, что не заслуживала даже сострадания.

– Все готово, – сообщила Полина, проходя в кухню, которая, наконец, приобрела цивилизованный облик.

– Я ее приведу.

– Не надо, я сама, – женщина бросила в сторону Макса жалобный взгляд, пытаясь показать то небольшое, чем она могла помочь. – Подготовь пока машину.

– Спасибо, – искренне поблагодарил он, захватил ключи и чемоданы и полетел в гараж, не желая больше слышать ни единого звука из ванны.

Одна мысль о часовой поездке в одной машине с пьяной женщиной отдавалась мурашками вдоль всего позвоночника. Макс погрузил чемоданы в багажник и в ожидании хмельного духа набрал номер больницы. На другом конце провода убеждали, с каким нетерпением ждут приезда ново-

го пациента, и Максиму хотелось верить, что в формальной фразе таилась хотя бы доля искренности.

Максим выгнал машину на подъездную дорожку в ожидании дракона. Невнятное бормотание и шум со стороны дома заставили его поднять глаза, и он тут же пожалел об этом. Полина вывела на улицу Марину, а точнее то, что от нее осталось. Значимая для города и всеми почитаемая женщина сейчас еле держалась на ногах. Красный спортивный костюм свисал с нее мятыми лохмотьями, а волосы превратились в грязное потрепанное воронье гнездо. Темные пятна и серые мешки скрывали и без того маленькие глаза, так что теперь стало невозможным определить цвет этих бусинок.

Отвращение скривило каждый мускул на лице Максима. Предстоящее путешествие до больницы все больше казалось невыносимым, а местами невозможным. Макс открыл дверцу и помог полусонной матери забраться внутрь. Как только голова женщины коснулась заднего сиденья автомобиля, сон полностью овладел ею, на что Макс вздохнул с облегчением.

«Хоть бы она не проснулась до самой больницы», – подумал он и осторожно прикрыл дверь.

– Я могу поехать с тобой, – Полина предложила свою помощь.

– Не стоит, я справлюсь, – Макс приобнял ее и направился к водительскому сиденью.

– Удачи, – женщина слабо улыбнулась в ответ и осталась стоять на крыльце, пока бампер не скрылся за поворотом.

Электронный спидометр так быстро переключал цифры, что у Максима рябило в глазах. Он старался избегать зеркала заднего вида и не думать о скорости. Он летел вперед, желая успеть до ее пробуждения. Представляя хаос, крики, взмахи руками и попытки вылезти из машины, которые могут разродиться в любой момент, он сильнее давил на педаль газа.

Визг колес перепугал санитаров, которые выползли на улицу ради очередной порции никотина. Завидев черного четырехколесного американца, который заворачивал на подъездную дорожку, сотрудники больницы сразу же выбросили сигареты, разглядели форму и вышли вперед, встречать долгожданного пациента. Максим заглушил мотор и коротко осмотрел медицинский персонал, среди которого быстро распознал главного врача. Высокий лохматый седой мужчина с пивным пузом наперевес, которое с трудом скрывалось под белым халатом. Макс решил не задерживаться в машине, а шорохи и стоны, доносившиеся с заднего сиденья, только ускорили его.

– Добрый день, Максим Григорьевич! Мы думали, вы придете не раньше, чем через двадцать минут, – сладко пропел главный врач на пороге больницы, будто встречал молодоженов с караваем и солью.

– Не могу заставлять вас ждать. Все готово? – Максим пожал руку мужчине, заметив, что тот был таким же высоким, как и он сам.

– Разумеется, – врач понизил голос и таинственно при-

двинулся ближе, не снимая улыбки с лица. – Имя изменено. Палата одноместная. Не переживайте, мы ее вылечим.

– Предыдущие три раза мне говорили то же самое, – Максим бросил взгляд на санитаров, которые начали выгружать чемоданы.

– Ваша мать обладает удивительными актерскими способностями и мастерством обольщения, как меня заверили мои коллеги, – мужчина продолжал напевать колыбельную на ухо будущего спонсора. – Она может повернуть ситуацию нужным ей образом. Мы учтем все предыдущие недочеты, – он предусмотрительно обошел слово «ошибки», хотя, по мнению Максима, сделал это напрасно.

– Для меня главное, чтобы вы избавили ее от зависимости.

– Что вы делаете? – Марина определенно проснулась. Макс посмотрел в сторону доносящихся криков и увидел женщину, которая яростно размахивала руками и не поддавалась ни на какие уговоры. – Убери от меня свои лапы! Не смей! Аа! Прочь!

Один из работников получил ботинком по носу и отскочил на пару метров. Не стоит недооценивать женщин. Особенно злых. И особенно пьяных. Одна из медсестер подлетела со шприцем в руках и вколола буйной пациентке успокоительное, благодаря чему спустя полминуты на территорию больницы вернулся мир и покой. Санитары подхватили Марину на руки и занесли внутрь.

Максим быстро попрощался, запрыгнул в машину и испа-

рился. Больше не нужно выжимать из двигателя все силы, поэтому Макс не спеша ехал в сторону города, пытаясь отделаться от мыслей о матери.

Негативные эмоции переполняли. Сейчас, казалось, он всей душой ненавидит ее. Просто терпеть не может за слабость, бесхребетность и отстраненность. Она могла часами не снимать улыбку с лица и притворяться довольной жизнью, но сдалась при первых трудностях. Не что иное, как лицемерие могло проделать столь злую шутку. И от этого гнев все больше закипал внутри Максима. Изо всех сил пытаясь унять злость, он сжимал руль с такой силой, что костяшки побелели, но раскрывать кулаки он не собирался. Когда казалось, что давление в пальцах достигло предела, на приборной панели ярким оранжевым цветом загорелся значок бензобака.

– Черт! Черт! Черт! – прокричал Макс.

Ненависть к собственной жизни овладела разумом, и Максим не первый раз задумался о забвении. Ему хотелось щелкнуть пальцами и начать жизнь с чистого листа, позабыв обо всем, что приносило столько разочарований.

Колеса замерли возле старого ветхого одноэтажного здания. Макс остановился в веренице машин, дожидаясь своей очереди на заправку. Справа от него припарковался старенький Фольксваген Пассат, водитель которого недоверчиво разглядывал Максима и его машину. Позади остановился Рено Логан, прибывший, наверное, из прошлого века. Эти

люди словно ненавидели владельца нового блестящего автомобиля за одно лишь существование.

Максим качнул головой, отгоняя дурные мысли, и проехал дальше по очереди. Ожидая, пока освободится место перед ним, он решил, что настало время проверить, нарушено ли очередное обещание.

– Да, – послышался сонный голос Влада.

– Ты спишь? – удивился Макс, учитывая, что цифры электронного циферблата с военной выправкой выстроились в 14:08.

– Да, – повторил друг с той же интонацией.

– Ладно, есть новости?

– Да.

– Какие? – нервно спросил Максим, подозревая, что разговаривает с автоответчиком.

Гудки. Короткие отрывистые гудки. Сброшенный вызов не остановил Макса, и он снова набрал номер.

– Владислав не может подойти к телефону. Оставьте сообщение после короткого сигнала.

– Вот поганец! – выругался Максим на автоответчик.

Позади раздался противный сигнал из Рено. Макс быстро проехал вперед, вышел из машины, вставил заправочный пистолет в люк бензобака и направился к кассе. Рядом со зданием заправочной станции расположились две пристройки, в которых оборудовали шиномонтажную и автомастерскую. В одном из гаражей Максим заметил пыльную машину

неизвестной марки, которая будто не первый день висела на подъемнике. Двое рабочих курили на улице, провожая чужестранца взглядом. Максиму стало не по себе от их внимания и захотелось поскорее покинуть удручающую станцию.

– В этом городе есть и другие дороги! – престарелый мужчина возле стойки кричал на кассира, размахивая тростью.

– Ты ничего с этим не поделаешь, – нараспев ответила женщина за стойкой, словно мелодия не первый раз сотрясала стены автозаправочной станции.

– Голубушка, если так каждый будет думать, они и дальше будут вытягивать из нас деньги! Что за молодежь, позор. Тьфу!

– Петрович, тебе 73 года. Какие митинги? Ты не то, что протестовать, ты даже доковылять туда не сможешь, развалишься по пути!

– Ай! – дед махнул на нее рукой, отрицая любые доводы. – А ты что думаешь? – он развернулся к Максиму.

– Простите, я не понимаю, о чем речь. Первая колонка, 95-тый, до полного, – Макс воспользовался паузой, чтобы озвучить цель визита, и вытащил банковскую карту. Женщина тут же вбила данные в компьютер, а затем протянула терминал.

– Милый мой, здесь очень плохая связь, придется подождать, пока пройдет оплата, – извиняющимся тоном сообщила женщина.

– Как такое можно не знать?! – дед не унимался. Он сделал

резкий шаг вперед, встав между кассиром и Максом, отчего у последнего из рук чуть не выпал кошелек. – Каждые полгода они ремонтируют дорогу от города до нашего поселка, каждые полгода они снимают асфальт, который сами только положили, и каждые полгода они вытряхивают из нас кучу денег!

– А вы ходили в управляющую компанию? Писали обращение в администрацию города? – Макс очень хотел убеждать, но ему казалось, что если не дать деду ответов, то одна из ржавых железяк, поскрипывая на ходу, будет преследовать его Форд до самого дома.

– Вот, парнишка дело говорит, – поддержала женщина, не сводя взгляда с кассового аппарата.

– Брехня. Писульки эти никому не помогут. Нужно собирать людей и идти на митинг!

Из терминала лениво выполз чек, словно белый флаг, демонстрирующий свободу.

– Это вам точно не поможет, – теперь Макс мог закончить разговор и сбежать.

– А что еще делать то? Они же и дальше буду по 800 рублей вытягивать!

– Всего 800 рублей? Не проще ли заплатить? – Максим убрал кошелек в карман и повернулся к двери.

– За что платить то? За воздух? – изумился старик.

– Нашел, у кого спрашивать, Петрович, – невысокий сидящий мужчина с идеально ровной лысиной на макушке по-

дошел на кассу с двумя бутылками воды. – Посмотри на его одежду. Вот такие, как он воруют у тебя.

– Да пошел ты, – крикнул Максим и вышел на улицу, одергивая кашемировый синий джемпер.

– Сопляк, я старше тебя в два раза, – посетитель заправки кинулся вслед за Максом. – Ты какого черта так со мной разговариваешь?

– У меня к тебе тот же вопрос, – Максим развернулся, без страха встречая разъяренного мужчину лицом к лицу. – Осторожнее нужно быть с такими обвинениями.

– Думаешь, ты лучше нас? Нет. Люди здесь добиваются всего своим трудом. Они работают по 14 часов в день, пока ты прохлаждаешься в мягком кресле! – мужчина размахивал руками, брызжа слюной от негодования. – Я видел твою тачку и знаю, кто ты и твой отец!

– Мне плевать, что ты думаешь. Плевать, что старик не может разобраться с дорогами. Я просто приехал заправиться, – Максим понимал, что, если он сейчас не уедет, драки не избежать.

– Конечно, таким как ты всегда плевать! Живешь в дорогом доме с кучей баб и ни в чем себе не отказываешь!

– Завидуешь?!

– Эй! – на помощь примчались несколько работников соседней автомастерской в таких же грязных серых комбинезонах, как и оппонент Макса. – Хватит, Леха, остынь. Пусть идет.

Максим замер на месте, крепко стиснув челюсти и приготовив кулаки.

– Что встал? Езжай уже отсюда! – гаркнул один из толпы, оттягивая агрессивного товарища в сторону.

– Беги-беги! – не унимался мужчина, пытаясь вырваться из цепких рук. – Слабак!

Желание хорошенько врезать крикуну достигло пика, но в секунду Максим одумался. Он не хотел походить на друга и встрять в неприятности на пустом месте. Все еще сильно сжимая кулаки, Макс выдохнул и поспешил к машине. Вскоре автозаправка осталась позади вместе с недовольными стариками и разъяренными мужчинами.

«Золотой мальчик», – в голове всплыли слова Авроры. Он вспомнил свидание на площади танцующих огней, ее выражения, косые взгляды и недоверие. Если она действительно считает его таким, сможет ли он однажды переубедить ее в обратном? И на сколько доказательства действительно важны для него?

В печальных мыслях Макс подъехал к квартире друга. Район, в котором обитал Влад, совершенно не казался благополучным, а люди напоминали тех, что Максим встретил около часа назад. Стараясь не думать об этом, он поднялся на четвертый этаж многоквартирного дома и позвонил в дверь. Прошло несколько минут, но никто так и не открыл. Он стучал кулаками и кричал, но все без толку.

– Я знаю, что ты дома! Открывай!

Спустя минут десять дверь, наконец, раскрылась и на пороге появилась высокая рыжая девушка, завернутая в простыню. В одной руке у нее была сигарета, в другой – импровизированное платье.

– Твой друг дрыхнет. Буди его сам, – девушка распахнула дверь, поднесла сигарету к губам и прошествовала в кухню. Макс зашел следом, закрыл дверь и направился в комнату.

– Господи, Влад!

Спальня утонула в клубах дыма, словно пожар охватил дом еще вчера. Абсолютно голый Влад распластался поперек кровати, прикрытый несколькими девушками, количество одежды на которых также равнялось нулю. Максим закатил глаза и широко распахнул окно. В одном из шкафов соседней комнаты он нашел несколько полотенец и комплектов постельного белья, схватил все в охапку и вывалил на кровать.

– Подъем! Птички поют, пчелки жужжат, пора вставать! – закричал Макс на всю квартиру, громко хлопая в ладоши.

– Какого черта? – возмутилась брюнетка с короткой стрижкой, разлепив сонные плохо накрашенные глаза.

– Давай, поднимайся. Твоя подружка на кухне.

Девушка быстро завернулась в простыню и толкнула подругу.

– Вставай!

Длинноволосая блондинка подняла голову, выругалась на весь мир и повторила манипуляции с хлопковой белой тка-

нюю. Затем обе девушки вышли из комнаты.

– Влад! – наконец Максим добрался до друга.

– Ммм, – невнятно промычал он.

– Вставай! – Макс слегка ударил друга по лицу, отчего его глаза тут же распахнулись.

– Макс? – спросил Влад, кривясь от яркого света и натягивая последнюю простыню на себя. – А где девочки?

– На кухне, – в доказательство из дальней части квартиры послышался шквал ругательств и хихиканье.

– Ты не представляешь, какая у меня была ночь!

– Что ты делаешь?

– Я наслаждаюсь жизнью, мой друг, – мечтательно произнес он и потянулся за сигаретой. – Подай огонек.

Максим нашел на прикроватной тумбочке зажигалку и кинул ее другу. Тот поймал предмет на лету и тут же прикурив.

– Ты расплатился с Бураном?

– Нет, – ответил Влад, затыкаясь. – Пока... нет.

– А на проституток ты деньги нашел, – недовольно заметил Максим.

– Зато, каких, проституток, – Влад сделал ударение на втором слове.

– Слушай, я не могу постоянно вытаскивать твой зад из того клуба. У тебя вообще может не быть следующего раза!

– Успокойся, чувак, все будет, – он прервался, чтобы затыкнуться, – классно! – последнее слово он произнес на вы-

дохе, выпуская дым из легких.

Тут Макс не выдержал. Его выводили из себя непринужденность и спокойствие друга. Он подскочил к нему, схватил за шею и резким движением приковал к стене. Сигарета вместе с простыней выпала на пол.

– Ты что творишь? – ошарашено спросил Влад.

– Слушай меня внимательно. Ты сейчас же всех разгоняешь, собираешься и идешь на работу. Идешь, Влад, а не делаешь вид. Тебе нужно расчитаться с Игорем. Ты меня понял?

– Да.

– Понял?! – спросил Макс еще раз, стукнув друга головой о стену.

– Да понял, понял, – ответил Влад, вырываясь из тисков. Он наклонился за простыней, натянул ее на себя и поднял с пола то, что осталось от сигареты. Максим отошел в другой конец комнаты и плюхнулся в кресло, не сводя взгляда с друга. Влад посмотрел на Макса и отвернулся, потом еще раз повернул голову, устремив на кресло непонимающий взгляд.

– Что? – пришлось спросить Максиму.

– Ты так и будешь тут сидеть?

– Я никуда не тороплюсь. И на твоём месте, я бы сначала выгнал посторонних.

– Ну ты же не хочешь уходить, – ухмыльнулся друг и кинул в Максима подушку. Тот поймал перьевой мешок и швырнул его обратно, но друг увернулся и побежал на кухню

под визг трех бестий.

– Это явно надолго, – Макс потер переносицу и мысленно призвал каждую каплю терпения, которая итак надолго не задерживалась.

Медленно, очень медленно, из комнаты начал выветриваться дым и исчезать одежда. Девушки, наконец, покинули квартиру с приличной суммой в кошельках и трусах. Влад принял душ, оделся и, когда он полностью привел себя в порядок, солнце уже плавно сползло за линию горизонта.

– Не прошло и нескольких часов, – заметил Максим, встал с порядком надоевшего кресла и направился к выходу.

– Уже поздно, – заметил Влад, остановившись посреди коридора и засунув руки в карманы джинсов. – Давай я начну зарабатывать с завтрашнего дня.

– Ага, – Макс зажал голову друга подмышкой и, растрепав волосы, вытолкнул его на лестничную площадку.

– Ненавижу, когда ты так делаешь! – Влад недовольно поправил прическу.

– Мы оба знаем, что у тебя много вариантов подработки, и смена бармена только начинается, – Максим захлопнул ногой дверь и вместе с другом вышел на улицу. Грязная, местами пугающая окраина стала еще более безобразной с наступлением вечера. Больше всего на свете Максим хотел вернуться домой и забыть этот день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.